

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье дается краткий обзор дискуссий исламских ученых XII–XV вв. о проблеме пыток как средстве получения доказательств в судопроизводстве. Исторически выделялись три подхода: представители первого подхода выступали за полный запрет пыток, второго – за ограниченное применение, вне судов шариата, третьего – за полную и безоговорочную легализацию. Отмечается, что современные исламские государства на официальном уровне подписали ряд конвенций, запрещающих пытки как средство получения доказательств в уголовном процессе.

Ключевые слова: пытки, шариат, исламское право, фикх, мазхабы.

Институт пыток имеет тысячелетнюю историю существования. Трудно установить точное место и дату первых случаев применения истязаний как инструмента наказания или расследования преступлений, однако нередкие упоминания о пытках мы находим в исторических хрониках древних, античных и средневековых государств как Востока, так и Запада. На сегодняшний день существуют археологические доказательства применения пыток в раннем неолите (7000 лет назад)¹. «Бери его, пытай его!.. По-разному: плетями бей. Души, дави, на дыбу вздерни, жги, дери, Крути суставы, можешь в ноздри уксус лить, Класть кирпичи на брюхо. Можешь все!..» – упоминается в одном из произведений античной литературы². В средневековый период институт пыток стал массово распространяться в правовых системах европейских государств с 1200 по 1400 год³. Особенное отношение к нему сформировалось в период становления мусульманской цивилизации и отразилось в исламском праве⁴. Обычно пытки в исламе рассматриваются в двух контекстах: как инструмент расследования правонарушений и как дополнительный вид наказания. В статье под пыткой понимается способ добычи признательных показаний в судебном процессе.

Процессуальных сборников в исламских средневековых государствах никогда не существовало, поэтому представления о правилах проведения судебных заседаний, о принципах и методах расследования преступлений, в том числе о системе доказательств, формировались под влиянием исламской доктрины и правоприменительной практики.

Коран, как фундаментальный источник мусульманского права, не упоминает пытки в судопроизводстве, нет упоминаний и об «истязующих» инструментах, хотя упоминаются наказания в довольно жёсткой форме: отрубание рук,

Ф.З. Завурбеков

*Преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского*

отсечение головы, продажа в рабство, смертная казнь. Сунна, являющаяся вторым по значимости источником права, с другой стороны, содержит ряд преданий, которые легализуют использование насилия (дараба) в «особых» случаях⁵. В силу религиозной природы хадисов, расплывчатости формулировок однозначно определить и наделить соответствующие предания потенциальной юридической силой могли только профессиональные толкователи, к которым относились как авторитеты в сфере права (кади и муджтахиды), так и религиозные деятели (имамы в шиитском исламе). Первоначально юристы конкретизировали религиозные нормы, придавая им индивидуально-определенную форму, а после возрастания количества норм – приступили к выработке общих принципов мусульманского права⁶. Санкционировалось толкование как через официальное признание госу-

дарством правовой школы (например, ханафитов в Могольской и Османской империях)⁷, так и через правоприменительную практику, в которой судьи, исходя из собственных убеждений, обращались к мнению того или иного правоведа.

Долгое время шариат строго ограничивал право властей на принуждение обвиняемых к даче показаний посредством истязаний. Ярыми противниками применения физического насилия были видные исламские правоведы, представители захиритской (Ибн Хазм (ум. 1064)) и шафитской (ал-Газали (ум. 1111)) школ права⁸. Вместе с тем это вовсе не означало, что доказательства, полученные таким способом, будут игнорированы судами. Более того, к XI веку использование правительствами исламских государств специфических методов получения признания получило широкое распространение. Орудием служили светские судебные-полицейские органы, которые относились к подозреваемому скорее как к врагу государства, чем религии.

Чтобы устранить противоречия между политической реальностью и исламскими законами, власти обратились к трудам известного юриста ал-Маварди, который разработал концепцию «сийаса» (политического управления исламской уммой), второй ипостаси исламского права. В рамках данной концепции среди прочего рассматривалась проблематика пыток. Так, по мысли ал-Маварди, пытки при расследовании следовало легализовать только в правоприменительной практике светских судебные-полицейских органов, но запретить в религиозных. С этого момента хроники упоминают пытки в отношении подозреваемых в уголовных и политических преступлениях со стороны государственных органов как обыденное правовое явление⁹.

Тем не менее найденный ал-Маварди компромисс между интересами политической власти и содержанием религиозных догматов не устроил других видных правоведов, среди которых следует упомянуть представителя ханбалитской школы права – Ибн Тамийи. По мнению последнего, ислам не предусматривает разграничений между сийаса (политикой) и фикхом (правом), а стало быть, политическая целесообразность соотнобразуется с религиозной, поскольку власть представляет собой инструмент религии, поэтому пытки могут применять как официальные власти, так и суды шариата¹⁰. Данную точку

зрения поддержали официальные власти мамлюкского султаната XIII в.

Таким образом, в трудах исламских правоведов выявлены три точки зрения. Одни выступали за полный запрет пыток, вторые допускали, но с рядом оговорок, третьи выступали за полную легализацию. Дискуссии по обозначенной проблеме завершились только к Новейшему времени, когда на официальном уровне исламскими государствами были подписаны ряд конвенций, среди прочего запрещающих пытки как институт исламского права. Согласно ст. 3 п. 2 Арабской хартии прав человека «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». Соглашаясь с положениями основных исламских (например, Каирской конвенции 1991 г.) и международных конвенций (например, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.), современное исламское право в категоричной форме отвергает пытку как инструмент получения информации, а участие в них и применение жестокого обращения рассматривает как уголовное преступление¹¹.

Библиографический список

1. Baber J. Signs as Evidence: The Doctrine of Ibn Taymiyya (1263–1328) and Ibn Qayyim al-Jawziyya (D. 1351) on Proof // *Islamic Law and Society*. – 2002. – № 9(2). – P. 168–193.
2. Beam S. Violence and Justice in Europe: Punishment, Torture and Execution // *The Cambridge World History of Violence: Volume 3: AD 1500-AD 1800*. – Cambridge University Press, 2020. – P. 389–407.
3. Fadel M. Adjudication in the Maliki Madhhab: A study of legal process in medieval Islamic law. PhD diss. Univ. of Chicago, 1995. – 752 p.
4. Hallaq W. An Introduction to Islamic Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
5. Kamali M.H. The Right to Personal Safety and the Principle of Legality in the Sharf'ah // *Islamic Studies*. – 2000. – Vol. 39. – № 2. – P. 249–289.
6. Бехруз Х. Эволюция исламского права: теоретико-компаративистское исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006.
7. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л.Р. Сюкияйнен; отв. ред. В.А. Туманов. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
8. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV веках (курс лекций) / Отв. ред. В.И. Беляев. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1966. – 201 с.

¹ Meyer C., Lohr C., Gronenborn D., Alt, Kurt W. The massacre mass grave of Schöneck-Kilianstädten reveals new insights into collective violence in Early Neolithic Central Europe // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2015. № 112 (36). P. 11217–11222.

² Аристофан. Лягушки // Аристофан. Комедии. Фрагменты / Пер. В.Н. Ярхо. М.: Ладомир; Наука, 2008. С. 657.

³ Beam S. Violence and Justice in Europe: Punishment, Torture and Execution // *The Cambridge World History of Violence: Volume 3: AD 1500–AD 1800*. Cambridge University Press. 2020. P. 392.

⁴ Отметим, что исламское право в данной статье рассматривается в широком смысле, как деятельность исламских богословов и юристов, а также правоприменительная практика официальных властей.

⁵ Kamali M.H. The Right to Personal Safety and the Principle of Legality in the Sharī'ah // *Islamic Studies*. 2000. Vol. 39. № 2. P. 84–89.

⁶ Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л.Р. Сюкияйнен; отв. ред. В.А. Туманов. М.: Наука, 1986. С. 71.

⁷ Hallaq W. *An Introduction to Islamic Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 37.

⁸ Baber J. Signs as Evidence: The Doctrine of Ibn Taymiyya (1263–1328) and Ibn Qayyim al-Jawziyya (D. 1351) on Proof // *Islamic Law and Society*. 2002. № 9 (2). P. 168, 192.

⁹ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV веках (курс лекций) / Отв. ред. В.И. Беляев. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1966. С. 198.

¹⁰ Fadel M. *Adjudication in the Maliki Madhhab: A study of legal process in medieval Islamic law*. PhD diss. Univ. of Chicago, 1995. P. 190–192.

¹¹ Бехруз Х. Эволюция исламского права: теоретико-компаративистское исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 276.

THE ATTITUDE OF MEDIEVAL ISLAMIC JURISTS TO THE INSTITUTION OF TORTURE IN LEGAL PROCEEDINGS
OF THE 12th–15th CENTURIES

F.Z. Zavurbekov

*Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

The article gives a brief overview of the discussions of Islamic scholars of the XII–XV centuries about the problem of torture as a means of obtaining evidence in legal proceedings. Historically, three approaches have been distinguished: representatives of the first approach advocated a complete ban on torture, the second - for limited use, outside of Sharia courts, and the third - for complete and unconditional legalization. It is noted that modern Islamic states have officially signed a number of conventions prohibiting torture as a means of obtaining evidence in criminal proceedings.

Keywords: Torture, Sharia, Islamic law, fiqh, madhhab.